

На правах рукописи

Рахмонова Наргис Шарифовна

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СПП
В СИСТЕМЕ СИНТАКСИСА:
ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД
(на материале таджикского, русского
и английского языков)**

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Душанбе-2017

Работа выполнена в отделе лексикографии и терминологии
Института языка и литературы им. Абуабдулло Рудаки АН РТ

Научный консультант: **Джамшедов Парвонахон** доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Камолетдинов Б.** доктор филологических наук, профессор Таджикского национального университета

Алими Дж. доктор филологических наук, профессор Кулябского государственного университета им. А. Рудаки

Джаматов С.С. доктор филологических наук, доцент Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни

Ведущая организация: Хорогский государственный университет им. М. Назаршоева.

Защита состоится «24» апреля 2018 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Академии наук Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Абуабдулло Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17 и на сайте <http://iza.tarena.tj/>).

Автореферат разослан « 01 » ноября 2017 года.

**Ученый секретарь
диссертационного
совета, доктор
филологических наук**

Каландаров Хоким Сафарбекович

Общая характеристика работы. Одной из задач современной лингвистики является разработка такой модели языка, которая способствовала бы совершенствованию речевой деятельности на не родном (изучаемом) языке, поскольку в настоящее время остро стоит потребность не просто знать тот или иной язык, а владеть им в достаточной степени, для осуществления межкультурной и межъязыковой коммуникации. Учитывая сложность и идиоматичность каждой языковой системы, обуславливающих невозможность одновременно сопоставлять все языковые уровни анализируемых языковых систем, при сопоставительном анализе традиционно из целостной языковой системы «выделяется» некоторый уровень, на котором и проводится сопоставительное исследование в соответствии с принципом «одноуровневое сравнение». К числу такого рода проблем, привлекающих внимание исследователей и получивших более или менее освещение в русистике, англистике и таджиковедении, относятся сложноподчинительные предложения.

Как известно, теория предложения в истории науки о языке всегда считалась основой синтаксиса. В современной лингвистической литературе существует множество определений предложения. Предложение рассматривалось с разных точек зрения, и, собственно, самоопределение предложения в какой-то степени различает направления в области лингвистики. По тому, как определяют предложение, зачастую можно судить о направленности всей грамматической теории той или иной лингвистической школы.

За последние полвека вопросы синтаксиса сложного предложения в английском языке привлекают особое внимание многих исследователей. Среди этих вопросов, до сих пор требующих дальнейшей научной разработки, доминирующее место занимает вопрос о сложном предложении, как особой единице синтаксиса, и существующей связи между его компонентами.

На современном этапе развития языкознания, когда определены и уточнены основные понятия синтаксиса, исследованы многие его структуры, характерным является тот факт, что в центре вни-

мания интересов лингвистов до сегодняшнего дня остаются подчинительные конструкции и, соответственно, их значение и определение.

Именно то обстоятельство, что в основе деления связей между частями сложного предложения лежат смысловые, а не формально-грамматические моменты, приводит на практике к тому, что, как и весь синтаксис, сочинительно-подчинительная схема сложных предложений во всех индоевропейских языках сходна ввиду того, что человеческое мышление поступательно развивается, в общем, одинаковыми путями во всех странах: языки, непосредственно реализующие мысль, отличаются друг от друга прежде всего лексикой и мало разнятся по составу смысловых категорий.

Сходство языков в данном случае представляет возможность, в частности лингвистам, работающим над изучением одного языка, учитывать достижения языковедов, изучающих язык другого народа. Почему при определении связей между частями сложного предложения нельзя исходить только из формальных признаков? Потому что количество этих признаков во всех языках чрезвычайно ограничено и никоим образом не соответствует числу смысловых отношений, могущих найти выражение в предложении.

Актуальность темы определяется тем, что семантическая структура сложноподчинённых предложений с придаточными в силу специфики их построения вызывает особый интерес лингвистов, поскольку остаются неисследованными вопросы, связанные с своеобразием различных типов придаточных предложений, характером семантической связи между элементами последних и коммуникативным назначением в таджикском, русском и английском языках.

Актуальность исследования определяется еще и тем, что в условиях функционирования семантического подхода к анализу синтаксических явлений возникает необходимость уточнения статуса некоторых синтаксических конструкций и их последующей систематизации. Предлагаемая диссертация в определённой степени

продолжает традиции языковедческих исследований сложноподчиненных предложений с придаточными в разноструктурных языках.

Цель и задачи исследования. В настоящей диссертации ставится цель – дать многоаспектное описание сложноподчиненных предложений с придаточными в таджикском, русском и английском языках с тем, чтобы выявить закономерности, которыми определяется их структура и семантика.

В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие **задачи**, определяемые сложившейся практикой в изучении структуры и семантики синтаксических конструкций:

- провести анализ современных направлений в исследовании сложноподчиненных предложений и изучить возможности различных методов для их описания;
- выявить семантические типы придаточных предложений в рассматриваемых языках;
- определить корпус соотносительных слов и союзов, регулирующих взаимодействие главной и придаточной частей;
- произвести системное описание лексических средств, определяющих семантические особенности исследуемых конструкций.

Методика исследования. В основе исследования данной диссертационной работы лежат метод лингвистического наблюдения и метод лингвистического эксперимента. Под наблюдением подразумевается познание, «осуществляемое в естественных условиях на основе чувственного восприятия объектов изучения с целью фиксации каких-то их свойств и состояний и т.д.»; под экспериментом – процесс преднамеренных и строго контролируемых воздействий наблюдателя на изучаемый объект [Распопов, с.38-76].

В работе также использованы описательный, сопоставительный методы и различные подходы, которые способствовали выявлению структурно-семантических признаков сложноподчиненных предложений с основными группами придаточных предложений в таджикском, русском и английском языках.

Методологической и теоретической базой исследования явились труды ученых, занимавшихся теорией предложения и семантики. Написанию данной работы в значительной степени способствовало изучение лингвистических изысканий русских и зарубежных ученых В.А.Богородицкого (Общий курс русской грамматики, 1905), Е.Ф.Будде (Основы синтаксиса русского языка, 1912), А.М.Пешковского (Русский синтаксис в научном освещении, 1914), С.И.Абакумова (Опыт применения принципов научной грамматики к школьно-грамматической практике, 1926), Н.И.Греча (в первом издании «Практической русской грамматики», 1827), А.Х.Востокова (Русская грамматика, 1831), Л.А.Булаховского (Русский язык лингвокогнитивные нормы.русских народных говоров, 1953), Ф.И.Буслаева (Опыт исторической грамматики русского языка, 1858), В.И. Жельвиса (Существуют ли в языке сочинительные и подчинительные союзы? (на материале английского языка), 1962), Б.А. Ильиша (Структура сложноподчиненного предложения в современном английском языке, 1962), Ю.Р. Гепнере (О классификации сложных предложений по типу союзов, участвующих в их конструкции, 1963), И.П. Конькова (Сложносочиненное союзное предложение в современном английском языка, 1969), Ю.И. Леденева (О наиболее существенных функциях русских союзов, 1971), Е.Н. Ширяева (Дифференциация сочинительных и подчинительных союзов на синтаксической основе, 1980), И.П. Верховской (К вопросу о классификации сложноподчиненных предложений в современном английском языке, 1981), Я.Г. Биренбаума (Сопоставление сложноподчиненных предложений русского и английского языков, 1977; К теории сложного предложения, 1982(на материале английского языка), Н.А. Бушуева (Несоответствие формальной и семантической структуры в сложных предложениях со вторым компонентом, вводимым when, 1985), Б.Ниёзмухаммедова (Баъзе масъалаҳои синтаксиси забони адабии ҳозираи тоҷик, 1968), М. Исматуллоева и Ф. Зикриёева (О сложном предложении в современном таджикском литературном языке, 1984), Б. Камолиддинова

(Масъалаҳои баҳсноки навҳи забони тоҷикӣ, 2003), Ш. Рустамова (Мушкилоти синтаксис, 1988), Д. Таджиева (Проблемы изучения сложноподчиненного предложения, 1977), А. Мирзоева (Хелҳои алоқаи синтаксисӣ дар ибораҳо, 1975) и др.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Сложноподчиненные предложения с придаточными, обладающие рядом общих признаков, позволяющих выделить их в особый тип предложений, существующих во всех индоевропейских языках, свидетельствуют о когнитивных, семантических, системных особенностях в каждом языке.

2. Доминирующей особенностью, определяющей структурное и семантическое своеобразие сложноподчиненных предложений с придаточными, является то, что придаточные в их составе активизируют вторичную синтаксическую функцию.

3. Данная функция главной части сложноподчиненных предложений репрезентируется вводом союзов и соотносительных слов, замещающих различные синтаксические позиции.

4. Во вторичной функции используются сложноподчиненные придаточные, вводимые союзами и союзными словами. Среди представляемых вариантных значений выделяются прототипические и непрототипические. За предложениями разных групп закрепляются разные прототипические варианты.

5. В таджикском языке количество союзов и союзных слов в сложноподчиненном предложении превышает число их аналогов в русском и английском языках. В структурном плане между сложноподчиненными предложениями сопоставляемых языков обнаруживается больше алломорфизма, чем изоморфизма, что касается логико-семантического отношения, то здесь наблюдается обратная картина.

6. Указанные особенности реализуются в главных и придаточных частях разных семантико-функциональных типов. Набор типов для каждой группы конструкций характеризуется разнообразием.

Новизна исследования состоит в том, что впервые проводится сопоставительный анализ сложноподчиненных предложений с придаточными обстоятельства русского, таджикского и английского языков с точки зрения асимметрии формально-синтаксической организации исследуемых элементов и их семантико-когнитивный природы, отмечаются сходство и различия в структурном и функциональном планах сопоставляемых языков в рамках реализации придаточных предложений, представляющих собой языковую универсалию в индоевропейских языках.

На материале таджикского языка впервые проводится классификация придаточных предложений сложноподчиненных предложений по цели высказывания и проводится сопоставительная интерпретация их типов в русском и английском языках.

Также было проведено сопоставительное исследование средств связи между частями сложноподчиненных предложений в рассматриваемых языках.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что рассмотренный круг вопросов важен для дальнейших исследований структуры и семантики рассматриваемых синтаксических конструкций. В работе уделено особое внимание на определение грамматико-семантической функции СПП с придаточными, а также получили научное освещение способы и средства связи придаточного предложения с главным. По результатам исследования уточняется место придаточных конструкций в сложноподчиненных предложениях, появляются новые основания для их классификации.

Практическая ценность диссертации состоит в том, что его результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях семантического, функционального и контрастивного синтаксиса, при чтении лекций по теоретической грамматике таджикского, русского и английского языков, типологии, в теории и практике перевода, а также в практическом преподавании грамматики сопоставляемых языков и др.

Предметом описания стали структурно-семантические свойства, стилистический потенциал и закономерности употребления в текстах разных стилей различных структурно-семантических типов сложноподчиненных предложений, то есть предметом исследования является система сложноподчиненного предложения: сложноподчиненные предложения придаточных; переходные структуры на основе выбранных художественных текстов таджикских, русских и английских произведений.

Апробация работы. Содержание исследования излагалось в научных докладах на ежегодных научно-практических конференциях факультета иностранных языков Курган-Гюбинского университета им. Носира Хусрава, Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки АН РТ (2009 – 2015 г.г.).

Основные положения диссертации нашли отражение в 16 статьях, опубликованных в ведущих научных изданиях, включенных в перечень ВАК России: «Доклады» (Академии наук Республики Таджикистан), «Вестник» (Таджикский национальный университет).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании отделов лексикографии и терминологии и языка Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки АН РТ (протокол № 5 от 10.05.2017 г.)

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложения, списка использованной литературы.

Основное содержание исследования

Во введение обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи работы, материал исследования, рассматриваются исходные понятия, излагается научная новизна, теоретическая и практическая значимости полученных результатов; формулируются положения, выносимые на защиту, описывается структура работы.

В первой главе «Теоретическое обоснование исследования сложноподчиненных предложений в разноструктурных языках» речь идет о теоретических вопросах сопоставительного анализа сложноподчиненных предложений в таджикском, русском и английском языках.

Вопрос о сложноподчинённом предложении почти всегда сводился к вопросу о природе придаточного предложения и его видах. Впервые термин «придаточное предложение» был употреблён в XIX веке в работах А.Х.Востокова (Русская грамматика, 1844) и Н.И.Греча (Практическая русская грамматика, 1834).

Позднее И. И. Давыдовым была предложена близкая к сегодняшнему дню классификация, включающая дополнительные (изъяснительные), определительные и обстоятельственные придаточные предложения. Дальнейшее развитие вопрос получил благодаря работам Ф. И. Буслаева. Ему принадлежат попытки классифицировать обстоятельственные придаточные предложения.

Среди грамматистов, рассматривавших придаточные предложения, следует особо выделить Е.Ф.Будде (Основы синтаксиса русского языка, 1912), В.А.Богородицкого (Общий курс русской грамматики, 1905), А.М.Пешковского (Русский синтаксис в научном освещении, 1914), Л.А.Булаховского (Русский язык первой половины XIXв., 1948), А.Б.Шапиро (Очерки по синтаксису русских народных говоров, 1953) и др.

Структурно-семантический принцип в рассмотрении придаточных предложений использовали С.Е.Крючков и Л.Ю.Максимов (Типы сложноподчиненных предложений с придаточной частью, относящейся к одному слову или словосочетанию главной части, 1960). Этот принцип (в отличие от функционально-семантического) позволяет дать более полную характеристику предложению, так как он позволяет рассмотреть, к чему и каким образом крепится предложение, учитывая при этом смысловые отношения двух частей сложноподчинённого предложения.

Рассмотрев их точки зрения по предложению и характеристике сложноподчиненного предложения, мы исходим из того, что с сложноподчиненным предложением представляет разновидность сложного предложения, части которого соединяются при помощи подчинительных союзов (относительных местоимений и наречий).

Сложноподчиненное предложение состоит из главной и придаточной частей; придаточная часть грамматически зависит от главной, распространяя ее; показателем грамматической зависимости придаточной части являются входящие в ее состав подчинительные союзы и союзные слова.

Сложноподчиненное предложение обычно рассматривается с точки зрения соотношения его линейных компонентов – главного и придаточного предложений. Между тем, тождество и различие разных видов сложноподчиненных предложений особенно четко проявляется при их парадигматическом рассмотрении на фоне сопоставлений с простыми предложениями.

Например, простое предложение *Шумо ба вай гуфмед.- Did you say to him.- Вы ему сказали.* можно представить и в качестве главного с парадигматическим рядом относящихся к нему придаточных предложений различных типов.

Как и для большинства других индоевропейских языков, в которых сформировалось развитие структуры сложноподчиненных предложений, для таджикского характерен следующий набор средств связи главного и придаточного предложений:

1. средства сегментного порядка:

а) субстанциональные средства.

б) союзы;

в) субстанциональные реляционные средства;

г) реляционные средства;

2. корреляты, т.е. соотносительные слова в главном предложении, к которым относятся постпозитивные придаточные;

3. соотношение глагольных форм в главном и придаточном предложениях;

4. положение придаточного предложения относительно главного, то есть способность находиться или не находиться в различных позициях (свойство «гибкости/негибкости»);

5. отнесенность придаточного ко всему главному или к одному из членов главного предложения.

6. средство суперсегментного порядка – интонация.

В процессе развития теории сложноподчиненных предложений неоднократно вставал вопрос о классификации предложений этого типа. Он получал различные решения в зависимости от общего подхода к проблеме сложноподчиненных предложений и его отношения к простому предложению. История учения о сложноподчиненных предложениях, классификация его разновидностей отражена в целом ряде трудов: С.Е. Крючков, Л.Ю. Максимов «Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения»(1977); В.А. Белошапкина «Современный русский язык; синтаксис»(1967); И.О. Степанян «Теоретические проблемы сложного предложения в современной лингвистике»(1972).

Важная особенность сложноподчиненного предложения в таджикском языке – многозначность, и многообразие характеризующих его грамматических средств. Зарождение современной системы средств связи восходит к эпохе перехода к аналитическому строю; в среднеиранский период эта система достигла значительного развития. Окончательное формирование ее основных компонентов произошло в эпоху Фирдоуси, период становления таджикского литературного языка.

Среди средств связи в синтаксисе сложного предложения особое место занимают союзы.

Союз *ки*, не имеющий, в противоположность другим союзам (*мудоме ки*, *баъд аз он ки*, *вақте ки* и т.п.) конкретного семантического значения, а обладающий лишь общим синтаксическим значением, обозначает также логическую выделенность предшествующей

щего ему слова. Двуплановость – отнесенность к высшему синтаксическому плану и к логико-грамматическому – обуславливает относительную свободу союза в каждом отдельном плане; в синтаксическом плане эта свобода выражается в том, что союз может встречаться в различных позициях.

Вақте ки гадо аз як дар гузаит, шарм аз ӯ меравад – Когда нищий пройдет через одну дверь, стыд его улечучивается [Айни с.12].

В этом случае *вақте ки* – средство связи придаточного времени и главного предложения: в тоже время – это средство выделения словосочетания *аз даре – «через одну дверь»*. Поэтому более русское соответствие следовало бы строить так: *«стоит нищему пройти через одну только дверь, как стыд его улечучивается (с логическим выделением «... через одну только дверь»)*».

Гадо ки аз як дар гузаит, ...

Гадо аз як дар ки гузаит, ...

Гадо ки аз як дар гузарад, ...

В 1, 2 предложениях *ки* – средство связи придаточного времени (*когда?*) со значением причины, а 3 предложении средство связи придаточного условия (*при каком условии?*) со значением времени и причины.

Союз *ки* может занять позицию и в конце придаточного предложения: место союза *ки* в придаточном предложении обуславливает место придаточного в составе сложноподчиненного предложения.

Одной из наиболее распространенных, как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике, является традиционная классификация, основанная на аналогии сложноподчиненного предложения и простого предложения.

В ходе исследования диссертант пришел к выводу о наличии в разноструктурных языках предсказующей и непредсказующей подчинительной связей. Основными средствами выражения подчинительной связи являются соотносительные (указательные) слова, подчинительные союзы и союзные слова.

Определительные отношения выражаются средствами союзной подчинительной связи:

а) количественное (меры и степени);

б) качественное (определение со стороны свойств и качеств);

в) квалифицирующее (определение по внешнему проявлению или способу действия).

Именно присловная связь контактного существительного и союзного слова оформляет атрибутивные отношения, на основании которых придаточная часть, при любой ее форме и семантике, трактуется как определительная.

Поскольку придаточная часть нерасчлененного предложения порождается валентностью или семантикой опорного слова, связочные средства, используемые между частями предложения, носят ослабленный характер – это функциональные союзы и союзные слова.

Функциональные союзы являются лишь показателем зависимости между частями предложения, но не определяют отношения между ними, поэтому могут быть опущены в предложениях: *Я уверен, что ты меня поймешь* и *Я уверен – ты меня поймешь*. Ослабленность союзного слова как средства связи проявляется в том, что связующая функция союзного слова сочетается с синтаксической функцией в составе придаточной части. Опущение союзного слова в нормативной речи не допускается, оно широко распространено в разговорной речи, например: *Дай-ка мне рубашку / я в театр хожу* (т.е. *Дай-ка мне рубашку, в которой я в театр хожу*; пример В.А. Белошапковой [Белошапкина, 2, с.12]).

Наоборот, в расчлененном предложении появление придаточного связано с коммуникативными целями говорящего, главная часть расчлененного предложения структурно и семантически завершена, в силу этого связующим средством между частями выступают «сильные» показатели связи – семантические союзы. Семантический союз задает характер отношения между частями и не может быть опущен, так как лексическое наполнение частей не формирует однозначного отношения между ними и замена одного

союза на другой меняет и характер отношения между частями, ср.: *Я пришел, потому что меня позвали и Я пришел, когда меня позвали.* Исключение в группе расчлененных предложений составляют предложения с придаточным присоединительным, в которых связующее средство – это союзное слово с вмещающим значением (*Я почти не опоздал, что меня даже удивило*).

В некоторых случаях граница между расчлененными и нерасчлененными сложноподчиненными предложениями оказывается нечеткой.

Во-первых, это наблюдается в том случае, если придаточная часть присоединяется при помощи семантических союзов к причастному или деепричастному обороту (либо к одиночному причастию или деепричастию): *За завтраком больше всех говорил дед, необыкновенно оживившийся, потому что почувствовал себя необходимым семье; Необыкновенно оживившись, потому что почувствовал себя необходимым семье, дед принялся за дело.*

Во-вторых, достаточно спорным оказывается те случаи, когда главная часть состоит из одного слова (*Сообщают, что завтра будет тепло*): «... буквальный ответ на вопрос, к одному слову относится придаточное или ко всей части, применительно к таким предложениям теряет смысл, однако признак расчлененности / нерасчлененности сохраняется» [Беличева-Кржижкова, с.67].

В-третьих, категоричность противопоставления расчлененных и нерасчлененных структур оказывается излишней в тех случаях, когда части сложноподчиненного предложения соединяется при помощи сложных союзов, например: *Не ходи в атаку до тех пор, пока не получишь от меня приказа* [Федин, с.24] . *Не ходи в атаку, до тех пор пока не получишь от меня приказа.* Первое предложение должно относиться к нерасчлененным структурам, так как придаточная часть раскрывает в нем значение сочетания *до тех пор*, тогда как во втором случае представлена нерасчлененная структура; между тем смысловые различия между обеими структурами часто не являются существенными.

Вторая глава «Виды придаточных предложений в таджикском, русском и английском языках» содержит анализ классификации разновидностей придаточных предложений, их функционального назначения в рассматриваемых языках.

В разное время в лингвистике сформировались три основные классификации сложноподчиненных предложений:

- классификация, построенная на уподоблении придаточной части тому или иному члену предложения главной части (логическая);
- классификация по средствам связи частей сложноподчиненного предложения (формальная);
- структурно-семантическая классификация.

Первая классификация складывается в трудах А.Х. Востокова, Н.И. Греча, И.И. Давыдова и получила окончательное оформление у Ф.И. Буслаева. Н.И.Греч, в зависимости от того, какую часть речи в главном предложении занимают придаточные, выделял придаточные существительные, придаточные прилагательные и придаточные обстоятельственные; в его концепции морфологические и синтаксические принципы смешивались [Греч, с.314]. В классификации Ф.И. Буслаева лежит чисто синтаксический принцип [Буслаев, с.104].

Исходя из того, какой член главного предложения заменяется придаточным, выделяются придаточные подлежащные, дополнительные, определительные, обстоятельственные (внутри последних придаточные места, времени, образа действия, меры и счета, причины, цели, уступки, условные, сравнительные).

Ф.И.Буслаев не выделял придаточные сказуемые (сказуемостные), полагая, что сказуемое, будучи центром предложения, не может быть заменено придаточным [Буслаев, с.114]. В качестве отдельного типа придаточное сказуемое было введено Д.Н.Овсяннико-Куликовским [Овсяннико-Куликовский, с.2104].

По мнению В.А. Белошапковой, при внешней непротиворечивости такой классификации сам принцип ее построения ошибочен,

во-первых, потому что он опирается на достаточно противоречивое учение о второстепенных членах предложения, а во-вторых, параллелизм между второстепенными членами предложения типами придаточного преувеличивается [Белошапкина, с.21]. В частности, придаточные присоединительные не имеют аналогов в системе членов предложения [Белошапкина, с.24].

В основу классификации сложноподчиненных предложений положен комбинированный критерий, при котором принимаются во внимание: 1) характер соотнесенности придаточного предложения с главным и 2) способ подчинения: союзное или местоименное подчинение.

По характеру соотнесенности придаточного предложения с главным все сложноподчиненные предложения подразделяются на предложения нерасчлененной структуры (нерасчлененные) и предложения расчлененной структуры (расчлененные).

К нерасчлененным относятся предложения, в которых придаточная часть имеет внутри главной части опорный компонент в виде глагола, существительного, прилагательного, компаратива или наречия и, таким образом, занимает в ее составе присловную позицию, в некотором отношении аналогичную позиции члена предложения.

Внутри расчлененных предложений выделяются их следующие типы: предложения временные, условные, уступительные, причинные, целевые, следственные, сравнительные, сопоставительные – все с дальнейшей внутренней дифференциацией.

По выражению французского синтаксиса Л. Теньера (Очерк структурного синтаксиса, 1953; Основы структурного синтаксиса, 1959), предложение представляет собой «маленькую драму», которая включает в себя действие (обозначаемую сказуемым ситуацией), действующих лиц (актанты) и обстоятельства (сирконстанты) [Теньер, с.322]. Помимо того, что каждый актант в каждой ситуации обладает некоторой присущей ему ролью, имеются также и «амплуа» – некие стандартные семантические роли, которые вы-

ступают в разных ситуациях. В число таких ролей входят агенс – одушевленный инициатор действия, контролирующий его (*мальчик бежит; мальчик ломает стол*); пациенс – участник, сильнее остальных вовлеченный в ситуацию и претерпевающий в ней наиболее существенные изменения (*мальчик падает; отец бьет мальчика*); бенефактив – участник ситуации, чьи интересы в ней затронуты (*даю книгу мальчику; хвалю мальчика*); экспериенцер – носитель непроизвольного чувства или получатель информации при глаголах восприятия (*мальчик видит; мальчику нравится*); инструмент – неодушевленный объект, при помощи которого осуществляется действие (*писать карандашом*) и др.

Важнейшим свойством предикатных слов (т.е. слов, для которых естественно выступать в роли сказуемого) является то, что среди них почти нет таких, при которых, два актанта выполняли бы одну и ту же семантическую роль.

В английской грамматической терминологии для обозначения несамостоятельного предложения используется широкоупотребительный термин *clause*, играющий в понятийном аппарате синтаксической теории настолько важную роль, что в некоторых концепциях это понятие считается первичным и именно через него определяется само понятие предложения. Отсутствие приемлемого аналога этого термина в русскоязычной понятийной системе синтаксической теории некоторые авторы пытаются компенсировать путем заимствования – получается термин «клауза» (или «клауз»). Несамостоятельное предложение, имеющее сказуемое в личной форме, называется придаточным предложением. Придаточные предложения могут быть бессоюзными либо чаще вводиться с помощью подчинительных союзов.

Прежде чем рассуждать о функциональных назначениях придаточных предложений, следует, еще раз вспомнить какие типы придаточных предложений существуют.

На основе объединения предикативных единиц образуются разновидности СПП с различными придаточными собственной

структурно-семантической организацией, семантико-семантическими связями, отношениями на основном уровне членения предложения. Они отличаются друг от друга по четырем основным признакам:

1. грамматическое значение;
2. вопрос, на который отвечает придаточное предложение;
3. к чему оно относится;
4. средство связи (чем присоединяется).

Перечисленные признаки позволяют выделить четыре основных вида придаточных предложений: определительные, изъяснительные, обстоятельственные, присоединительные.

Предлагаем краткую общепринятую в грамматиках характеристику каждого из этих типов придаточных.

Придаточные определительные обозначающие признак предмета, названного в главном предложении; отвечают на вопрос *какой?*; присоединяются союзами словами: *кто, что, чей, какой, который, где, куда, откуда, когда*. При этом в главном предложении часто встречаются указательные слова: *тот (та, то, те), такой, всякий, каждый, любой* и др. Например: *Лес, в который мы вступили, был чрезвычайно стар* [Тургенев, с.22]; *Вновь я посетил тот уголок земли, где я провел изгнанником два года незаметных* [Панова, с.212]. .

Придаточные изъяснительные, дополняя и конкретизируя значение главного предложения, присоединяются союзами *что, чтобы, будто, как* и др., а также союзными словами *что, чтобы, почему, когда, где, куда, что за, зачем* и др. При этом в главном предложении возможно наличие указательного слова *то* в разных падежных формах. Например: *Я верю в то, что человек есть творец своего счастья* [Чехов, с.47]. *Читатель, расскажу ль тебе, куда красавица [Людмила] девалась?* [Пушкин, с.71].

Придаточные обстоятельственные весьма разнообразны и поэтому имеют собственную классификацию. Различаются следующие виды придаточных обстоятельственных: образа действия и

степени, места, времени, условия, причины, цели, сравнения, уступки, следствия.

Придаточные образа действия и степени обозначают образ, степень или меру действия (признака), названного в главном предложении, присоединяются союзами *что, чтобы, будто* и др. и союзными словами: *как, сколько, насколько* и др.

В главном предложении могут находиться указательные слова: *так, столько, настолько, в такой степени, такой* и др.

Придаточные места, обозначая место действия, названного в главном предложении присоединяются союзными словами *где, куда, откуда*. В главном предложении им часто соответствуют указательные слова: *там, туда, отовсюду, повсюду, везде* и др.

Придаточные времени, обозначая время действия, названного в главном предложении, относятся либо ко всему главному предложению, либо к его сказуемому. В главном предложении часто присутствуют указательные слова *тогда, теперь, всегда, однажды, иногда* и др.

Придаточные условия, обозначая условие, при котором может осуществиться действие, названное в главном предложении, присоединяются к нему условными союзами *если, раз, коли, коль, когда* (в значении "если"), *как* (в значении).

Придаточные причины, обозначая причину того, о чем говорится в главном предложении, присоединяются причинными союзами: *так как, потому что, оттого что* и др.

Придаточные цели обозначают цель действия, названного в главном предложении, и отвечают на вопросы *зачем? для чего? ради какой цели? для чего?* и др.; относятся либо ко всему главному предложению, либо к его сказуемому; присоединяются целевыми союзами *чтобы (чтоб), затем, чтобы, для того чтобы* и др.

Придаточные сравнения поясняют содержание главного предложения путем сравнения и присоединяются сравнительными союзами *как, будто, как будто, точно, чем (тем)* и др. Следует разли-

чать придаточные сравнения и сравнительные обороты: *Как дерево роняет тихо листья, так я роняю грустные слова* [Есенин, с.237] (сложноподчиненное предложение с придаточным сравнения); *Едва заметно, будто капли серебряной воды, блестели первые звезды* [Паустовский, с.29] (сравнительный оборот). В сравнительном придаточном, в отличие от сравнительного оборота, имеется грамматическая основа.

Помимо этого, от придаточных сравнения также следует отличать вводные предложения.

Придаточные уступки обозначают обстоятельство, вопреки которому совершается действие, названное в главном предложении; отвечают на вопросы *несмотря на что? вопреки чему?* и присоединяются уступительными союзами: *хотя (хоть), несмотря на, пусть, даром что; несмотря на то, что* и др., союзными сочетаниями: *что ни, кто ни, сколько ни, когда ни, как ни* и др.

Придаточные следствия обозначают следствие (вывод, результат), вытекающее из содержания главного предложения, и присоединяются союзами следствия *так что, поэтому*.

Придаточные присоединительные содержат добавочное сообщение и присоединяются к главному предложению союзными словами: *что, отчего, почему, зачем* и др.

В таджикском языке, если в структуре СПП подчиненная, т.е. зависимая часть в зависимости от того, относится она к одному слову, или словосочетанию главного предложения, или к общему содержанию его в целом, то она в обязательном порядке располагается после главного предложения. Среди них выделяются придаточные предложения, поясняющие одно слово (член) главного предложения: *Баъзе мегуфтанд, ки ин ҳама «давлату савлат» аз паси дигарон – мо барин деҳқонони хокшош...* [Айни, с.22]; *Ҳоло аз одамон ба тарафдорони амир касоне ҳастанд, ки чомаашонро чаппа нӯшида дар қатори фуқаро дар шаҳр гаишта ба ҳар чо отаиш мезаданд* [Айни, с.235].

В приведенных выше примерах придаточные предложения, разъясняют сказуемое главного предложения (1-ый пример) и подлежащее (*касоне*) главного предложения (2-ой пример).

Вопросу о сложноподчиненных предложениях с несколькими придаточными уже уделялось некоторое внимание в таджикской лингвистической литературе, в частности в трехтомной академической грамматике таджикского языка [АГСТЛЯ, с.232].

Сложноподчиненные предложения с несколькими придаточными разделяются на две основные группы:

а) СПП, содержащие ряд придаточных предложений, в разной мере относящихся к главному предложению;

в) СПП, содержащие придаточные с последовательным подчинением.

СПП первой группы, в свою очередь, дифференцируются на два типа:

1) Однородные придаточные (чида) предложения: в таких предложениях придаточные относятся к одному слову в главной части или ко всей главной части.

В предложениях такого типа союз *ки*, обладающий логико-грамматической выделительной функцией, может помещаться после выделяемого слова и относиться к нескольким придаточным предложениям: *Одина ки чавонӣ ва қувват дошт, ҳам аз талқон ва қурут қути лоямутаи муҳайё буд, дар роҳ ба осебе дучор нашуда аз ин даръеи фалокат ба канори саломат баромад* [Айни, с.127]. - *Так как* Одина был молод и силен, *и так как* у него была заготовлена провизия, он, благополучно преодолев все трудности пути, достиг цели.

2) СПП с неоднородными (параллельными) придаточными (ғайричида) предложениями: в таких конструкциях различные типы придаточных подчиняются либо всей главной, либо другим частям главного. Например: *Ясавул, бе он ки пойи худро аз ракиб (узангу) барорад, бо поинаи мӯзааш ба сари синаи Гулнори дилафгор чунон зад, ки мурдавор парида якчанд қадам поинтар ба*

чуқурие афтод ва як чир зада хомӯш монд [Айни, с.59].— *Есаул, не вынимая ноги из стремени, так ударил несчастную Гульнору каблуком сапога прямо в грудь, что, отлетев на несколько шагов в сторону, она упала в яму, и, испустив стон, умолкнула.*

В английском языке, так же, как в русском и таджикском языках, придаточные предложения делятся на несколько типов: придаточные подлежащие; сказуемые; дополнительные; определительные; обстоятельственные.

Придаточные обстоятельственные, в свою очередь, подразделяются на: придаточные места, времени, причины, условия, цели, сравнения, образа действия, следствия, придаточные уступки.

Структурно-смысловая функция придаточного предложения во многом зависит от значения и грамматического расположения их в составе сложноподчиненного предложения по отношению к главному предложению.

Придаточные обстоятельственные, в свою очередь, подразделяются на придаточные места, времени, причины, условия, цели, сравнения, образа действия, придаточные уступки.

В третьей главе «Функционально-синтаксические особенности сложноподчиненных предложений с придаточными обстоятельствами в таджикском, русском и английском языках» выделены и изучены в сопоставляемых языках десять типов обстоятельственных придаточных предложений, исходя из различий в значении и в синтаксической структуре. Придаточные собственно образа действия рассматриваются отдельно от придаточных меры и степени и от придаточных подобия. Следует, однако, отметить, что эти три типа обстоятельственных придаточных имеют и сходные черты.

Что касается таджикского языка, а то в нём наиболее распространенным союзом, вводящим придаточные образа действия, является союз *ки*. Его абстрактно-синтаксический характер требует постановки конкретизирующего коррелята в главном предложении: *Ў ин корро тавре мекард, ки одатан ҷавонон дар кӯча ва боғҳо,*

дар клуб ва театрҳо мекунад [Турсунзода, с.58]. – Он делал это так, как это обычно делают юноши на улицах и в садах, в клубах и театрах».

В анализируемых конструкциях предложения этого типа, кроме главного значения образа действия, также могут иметь дополнительные значения, что можно проиллюстрировать следующим придаточным образа действия с дополнительным значением цели: *Ин фарёду фиғонҳоро ба тарзе ки бори дигар ҳам сар нашавад, буридан даркор буд [Айни, с.83]. – Эти крики и вопли нужно было прекратить таким образом, чтобы в следующий раз они не повторились».*

В таджикском языке по структуре с сочетаниями *ки* и коррелятивов связаны другие союзы, вводящие придаточные образа действия – *ба тавре ки, ба тарзе ки*; например: *Дар даруни молхона якчанд нафар, ба тавре ки бинанда онҳоро мурда гумон мекард, хобида буданд [Айни, с.117] – Внутри хлеба несколько человек спали, так что увидевший мог счесть их мёртвыми.* Эти союзы могут употребляться вместе с союзным словом *ғуё*; в этом случае значение образа действия сводится к уподоблению; *Юнусбой аз графин ба стакан пуропур об рехта бо як дам кашидан онро хушк кард, ба тавре ки ғуё метарсид, мабодо Боровиков стаканро аз дасти вай кашида нагирад [Улугзаде, с.59]. – Наполнив стакан до самых краев водой из графина, Юнус осушил его одним глотком, как будто опасаясь, что Боровиков выхватит у него стакан из рук».*

Подобного рода конструкции рассматриваются в таджикском языке как потенциально возможные. Придаточные, которые указывают на меру и степень того, что можно измерить с точки зрения количества, качества, интенсивности и проявления признака или действия в главном предложении и отвечают на вопросы *в какой мере?, в какой степени?, до какой степени?*, называются придаточными меры и степени и присоединяются к главной части союзами *что, чтобы, как, словно, будто* и др. или союзными словами *сколько, насколько*. Им в главной части соответствуют указатель-

ные слова *так, такой* (в значении *настолько*), *до такой степени, до того, настолько, столько*. Они обозначают высокую меру проявления действия, состояния, признака, количества и сочетаются с глаголами, наречиями, прилагательными, существительными.

Соответствующие таджикские конструкции представляют собой сложные структуры с придаточным предложением, содержащим в себе указание на причину или обоснование того, о чем говорится в главном предложении. Такие придаточные предложения называются причинными.

Если рассмотреть придаточные цели, то они вставляются в середину главного обычно в тех случаях, когда необходимо показать, что они относятся не ко всему главному предложению в целом, а только к предшествующей или к последующей его части.

В русских конструкциях, вводимых сложным нерасчлененным союзом *для того чтобы*, придаточное, как и при союзе *чтобы*, может занимать место как после главного предложения, так и перед ним (порядок расположения предложений определяется теми же условиями, что и при союзе *чтобы*). При расчленении союза *для того чтобы* придаточное всегда следует за главным предложением.

Следует отметить, что кроме посредственной цели действия, этот вид придаточных может выражать более тонкий семантический оттенок, а именно - назначение: *Ин роҳрав аз барои он аст, ки мардони бегона дар вақти кушода шудани дарвоза ё ҳар гоҳ, агар худашон нохост дарвозаро кушоянд, «чаими номахрам»-ашон ба занҳо дар ҳавли дарун будагӣ наафтад* [Улугзаде, с.122]. – *Этот коридорчик устроен для того, чтобы «посторонние взгляды» чужих не обращались на женщин во внутренней части двора в тот момент, когда открывается калитка или же когда они сами неожиданно ее открывают». Роль контекста грамматических маркеров в определенном данном типе существенна и для русских ответов. Хотя анализируемые придаточные цели обычно относятся ко всему главному предложению, но вместе с тем они могут*

относиться и к какому-либо его члену; в таком случае в главном предложении появляется коррелят придаточного: *Ана ман шуморо имрӯз барои хамин ба ин чо овардам, ки бо чаими худатон бинед...* [Рахим, с.235]. – *И вот сегодня я и привел вас сюда для того, чтобы вы сами увидели своими глазами.*

Приведём придаточные цели, поясняющие отдельные однородные сказуемые: *Падарам сахар баромада рафта шаб бармегаишт: вай дар шахр кор мечуст, то музде пайдо кунад ва чой сурог мекард, то оилаширо кӯчонда барад* [Улугзаде, с.211]. – *Уехав утром, отец возвращался вечером: он искал в городе место, чтобы получить жалование, и он пытался найти жилище, чтобы перевезти семью».*

Отличается тип конструкций, структурно аналогичный придаточным образа действия, вводимым союзом *ки*, значение которого конкретизируется, когда он входит в состав сложных союзов; другая характерная черта этих придаточных заключается в том, что их сказуемое непременно должно иметь форму аориста: *Пӯлоду Гулрӯ ба вагон баромаданд, ки то равона шудани он бо ҳам гуфтугӯ кунанд* [Рахим, с.232]. – *Пулод и Гульру зашли в вагон, чтобы поговорить до того, как (поезд) тронется.*

Придаточные цели в таджикском языке часто вводятся союзом *то* и содержащими этот союз составными союзами *то ки*, *ки то*, *то ин ки*. Эти союзы функционально весьма близки. Союз *то*, имея древнее происхождение, характеризуется употреблением в настоящее время преимущественно в книжном стиле.

Особую разновидность в русском языке представляют сравнительные придаточные предложения, поясняющие член главного предложения, выраженный формой сравнительной степени наречия или прилагательного, а также наречиями *прежде*, *раньше*, наречиями *лучше*, *скорее* со значением предпочтения, наречиями *иначе*, *по-иному*, *по-другому*. При этом придаточное предложение указывает, с чем сопоставляется то, о чем идет речь в главном предложении, или что следует предпочесть тому, о чем говорится в главном

предложении. Среди анализируемых сложных предложений выделяются придаточные такого типа, которые связываются с главным посредством союза *чем*, реже – *как* (последний является в этих случаях архаическим).

Если раньше он относился к ней с легким налетом брезгливой жалости и равнодушия, то теперь чувствовал совсем иное.... [Шолохов, с. 286].

Порядок расположения главного и сравнительного придаточного предложений в составе сложного в одних случаях является стабильно устоявшимся, в других – зависит от характера взаимоотношений между содержанием главного и придаточного.

Сравнительные придаточные предложения с союзом *чем*, *как*, поясняющие член главного предложения, выраженный сравнительной степенью или наречием *прежде*, *раньше*, всегда занимает позицию за главным. Такое же правило является обязательным для придаточных предложений с союзом *нежели*.

Придаточные предложения с союзом *чем*, указывающие, чему предпочитается то, о чем говорится в главном предложении, обычно предшествуют главному предложению, так как в этих случаях важно начинать с того, что отвергается, а затем уже переходить к тому, что предлагается взамен отвергаемого (чаще всего то, что отвергается, уже было предметом обсуждения).

Придаточные сравнительные других типов могут занимать место как после главного предложения, так и перед ним; помимо этого они также могут вводиться и в середину главного предложения.

Отдельную группу составляют придаточные с союзами *словно*, *будто*, *как будто*, *точно*, которые в весьма редких случаях предшествуют главному предложению. Это объясняется тем, что придаточные с этими союзами, как уже сказано ранее, содержат в себе нечто предполагаемое, воображаемое и употребляются обычно для образного раскрытия или углубления того, что сказано в главном предложении. Придаточные с союзом *как* ставятся перед главным

во всех случаях, когда к тому, что составляет содержание придаточного, необходимо привлечь внимание слушателя или читателя.

Сложное предложение с другими сложными союзами, находящимися в придаточном предложении, предшествующем главному, могут произноситься с паузой перед *что*; это свидетельствует о том, что в таких случаях часть союза тяготеет к главному предложению и что в таких случаях мы также имеем дело с расчлененным причинным союзом. Такое расчленение, при расположении придаточного предложения перед главным, особенно часто наблюдается по отношению к сложным союзам более позднего происхождения (*оттого что, вследствие того что, ввиду того что, благодаря тому что, в связи с тем что* и т.п.). Соответствующая таджикская конструкция образует дополнительную широкую парадигму.

Своеобразие этого типа обстоятельственных придаточных предложений состоит в том, что они непосредственно отражают логическую структуру умозаключения. Они рассматриваются во всех трудах и пособиях по таджикскому синтаксису, но пока не сложилось единого мнения о том, какие союзы вводят придаточные причины.

В свою очередь, причинные придаточные могут относиться ко всему главному предложению: *Ман аҳмақ, ки туро ба хонаи вай ҷойгир кардам* [Икромӣ, с.69]. - *Глупец я, что поместил тебя в его дом* - или к сказуемому: *Мардум мегуфтанд, ки худо ба Муҳаммадинбой барои он фарзанд намедиҳад, ки худо фарзанди одам марҳаме надорад* [Икромӣ, с.112]. – *Люди говорили, что бог потому не дает Мухаммадинбаю ребенка, что он безжалостен по отношению к чужим детям*; если придаточное причины подчиняется сказуемому, то ему в главном предложении могут соответствовать корреляты (в придаточном примере *барои он*). Связь придаточного со сказуемым может подчеркиваться повторением сказуемого:

Мӯҳсин аз ин суҳанони Қорӣ Ишқамба ҳам хурсанд шуд, ҳам дар тааҷуб афтод ва ҳам тарсид: хурсанд шуд, зеро дар вақте ки судхӯрони деҳот ва аз ҷумла Арбобрӯзӣ ба заминҳои вай чаши

дӯхта буданд, Қорӣ Ишкамба «ба ман заминат даркор нест» мегӯяд; дар тааҷуб афтод, **чунки** Қорӣ Ишкамба ба ӯ боварӣ карда, бе васқаи қозихона қарз додан мехоҳад: тарсид, **чунки** имрӯз аз Қорӣ Ишкамба хуҷҷати дар умри худ нашунидаашро (вексельро) шунид [Айни, с.46]. – После этих слов Кори Ишкамба, Мухсин и обрадовался, и изумился, и испугался: он обрадовался **потому, что в то время как** ростовщики из кишлаков и **в том числе** Арбобрузи, запрились на его землю, Кори Ишкамба говорит: «Мне твоя земля не нужна»; изумился **от, того что** Кори Ишкамба **так** доверяют ему, **что** намеревается дать деньги без долговой расписки, заверенной казием; испугался, **потому что** услышал от Кори Ишкамба **о таком** документе, **о каком** он не слышал никогда в жизни (о векселе)».

Помимо указанных значений придаточные причины имеют две разновидности. Одни из них поясняют причину действия главного предложения, причем придаточные обычно следуют за главным:

Ман тарсида қадамро тезтар мондам, **зеро ки** онҳоро оваргагард ва дузд гумон карда буданд [Улугзаде, с.117]. – Испугавшись, я ускорил шаг, **потому что** они показались мне бродягами и ворами.

В других сложноподчиненных предложениях придаточное выражает причину, а главное предложение – следствие; в этом случае придаточное предшествует главному:

Аз баски ӯ чанд сол пештар аз Ятим дар сағирхона ҷойгир шудааст, хату саводи хубе бароварда буд [Айни, с.19]. – **Так как** он раньше от Ятима попал в сиротский приют, **то** он хорошо научился писать и читать.

Синтаксический союз *ки*, вводя придаточное предложение причины, может занимать различное место в предложении, конкретно, он может находиться на первом месте в придаточном, следующим за главным:

Соле як бор ба сайри лола баромадан **даркор, ки** вай ҳамаи рутубати зимистонро аз аъзои бадани одам рӯфта мепартояд [Рахим, с.39]. – *Каждый год **нужно** выходить на праздник тюльпанов, **ибо** он удаляет из человеческого тела вредные вещества, накопившиеся зимой*».

Если сказуемое придаточного имеет форму аориста, то это - придаточное цели; ср.: а) ... *соле як бор ба сайри лола баромадан **даркор, ки** вай ҳамаи рутубати зимистонро ба аъзои бадани одам рӯфта мепартояд* (сказуемое в придаточном – наст. - буд. вр.); б) ... ***ки** вай ҳамаи рутубати зимистонро аз аъзои бадани одам рӯфта партояд* «... чтобы очистить все члены ... от ...» (сказуемое партояд - аорист).

Союз *ки* может стоять в середине придаточного, которое предшествует главному предложению: *Бой **ки** ба тарафи Қаршии сафар карда буд, ҳавлиши берун хомӯи ва ором меистод* [Икромии, с.67]. – *Так как бай отправился в Қарши, **то** на мужской половине дома стало тихо и спокойно*».

Если в сложном предложении имеется несколько однородных придаточных подобного типа, то в таких случаях союз *ки* не повторяется:

*Оймулло **ки** аз ин тавр хор карда шудани ҳунараш сахт меранҷид ва дилаширо дарду алам пора мекард, дар ин қабил мавридҳо дигар на хонда метавонист, на навохта* [Икромии, с.59] – *Так как Оймулло сильно расстроилась от того, что ее искусство подвергается оскорблению и так как сердце ее не могло вынести боли и страдания, она не могла после этого ни петь, ни играть на инструменте*.

Следующее за главным предложением придаточное с союзом *ки* может иметь коррелят в главном предложении: *Ба Ворух ман **барои** ҳамин омадам, **ки** ният карда будам* [Рахим, с.62] – *Я пришел в Ворух потому, (для того), что я дал обет*».

Обстоятельственные придаточные причины вводятся также простыми союзами *чун, зеро* и составными союзами с *ки*:

чунки, зеро ки, чаро ки, модоме ки, барои ин(он) ки, бинобар ин (он) ки, аз он ки (з-он ки), бо он ки, аз он чо ки, ба сабаби ин (он) ки, сабаб ин ки, аз вачҳи ин ки, аз чихати он ки, ба туфайли он ки, дар натиҷаи он ки, ба муносибати он ки, дар асоси он (он)ки.

Некоторые из этих союзов являются многозначными и могут вводить не только придаточные причины, но и другие виды обстоятельственных придаточных. Так, например, *чун* вводит также придаточные времени и условия; различие значения придаточных выражается употреблением разных глагольных форм.

Союзы *чаро ки, аз он ки, бо он ки, аз он чо ки* и др. характеризует книжный стиль. Специфическая особенность разговорного стиля является асиндетон:

Шаб омада натавонстам, ба Бешариқ ном чое ангишти хӯҷаинро бурда додам [Рахим, с.212] – Я не мог прийти вечером, потому что относил хозяйский уголь в местность, именуемую Бешарик».

Союзы, состоящие из составного изафетного предлога и *ки*, не могут рассматриваться как полностью грамматикализованные – *ба сабаби он ки, аз вачҳи он (ин) ки, ба туфайли он ки, ба муносибати он ки* и т.д. В них в значительной степени сохраняется семантика именного компонента.

Как правило, расположение придаточного причины относительно главного предложения зависит от союза. Выше рассматривалась связь места придаточного и места союза *ки* внутри придаточного предложения. Перед главным предложением обычно располагаются придаточные, вводимые союзами *чун, азбаски, модом(е) ки, бинобар ин(он) ки, аз он чо ки*. После главного предложения помещаются придаточные с союзами *аз он ки, чунки, зеро, зеро ки, чаро ки*. Придаточные предложения с составными союзами *барои ин (он) ки, ба сабаби ин (он) ки* могут находиться как перед, так и после главного предложения или размещаться внутри главного. В придаточном предложении возможно указание на цель или назначение того, о чем говорится в

главном предложении. Такие придаточные предложения называются приточными **цели**.

Как известно, любое предложение предназначено, прежде всего, для реализации определенной коммуникативной функции, его содержание может быть выявлено только в комплексном исследовании всего многообразия аспектов изучения синтаксической единицы. В связи с этим, при характеристике СПП как коммуникативной единицы считаем целесообразным использование комплексного подхода, учитывающего структуру и семантику предложений.

Придаточные цели соединяются с главным предложением при помощи союзов *чтобы, для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы*, а также устаревшим союзом *дабы*. Так как почти по поводу любого активного действия может быть поставлен вопрос о цели или назначении его, то придаточные предложения цели могут соединяться с любым предложением, в котором говорится о чем-либо, сознательно, активно кем-либо совершаемом, например: *Я спал два-три часа днем, **чтобы** было легче дежурить ночью.*

Реже придаточные предложения цели встречаются при таких главных предложениях, в которых речь идет о существовании, появлении, изменении чего-либо, например: *Язык существует **для того, чтобы** люди могли общаться друг с другом.* В таких случаях в придаточном предложении говорится о назначении того, о чем идет речь в главном предложении.

Употребление того или иного из перечисленных выше союзов связано с различиями смысловых и стилистических оттенков речи.

Придаточные предложения цели относятся: 1) непосредственно к сказуемому главного предложения, 2) к сказуемому вместе со всеми второстепенными членами, к нему относящимися (второе-чаще).

*Агар ҳаво хунук шуда барф намеборид, вай дар чилаи зимистон ҳам мешукуфт.- **If there were not cold and snowing, it would be***

blossom though in winter.-**Если бы** похолодала и снег **бы** не пошёл, он **бы** даже на морозе зацвел.

1) Лукашин встряхнулся, **чтобы** ноша удобнее легла на плече [Первенцев, с.42].

2) Комсомольцы расставили всех собравшихся вдоль поля, **чтобы** каждый мог видеть работу новой земледельческой машины [Первенцев, с.69].

Особенностью придаточных предложений цели является то, что они могут относиться также к обособленной группе слов в главном предложении, если в этой группе имеется неспрягаемая глагольная форма (причастие, деепричастие, инфинитив). Такой подход, применяемый в ряде отечественных и зарубежных грамматик, констатирует, что простое сказуемое в придаточном предложении цели всегда выражается глаголом в форме сослагательного наклонения; если сказуемое придаточного предложения цели, чаще именное, выражено предикативным наречием, то форму сослагательного наклонения имеет входящий в состав сказуемого вспомогательный глагол.

Стеклянная дверь на балкон была закрыта, чтобы из сада не несло жаром [Толстой, с.72].

Наиболее употребительным среди союзов, соединяющих придаточное предложение цели с главным предложением, является союз *чтобы*. Наряду с союзными словами (употребляющимися также в придаточных предложениях других типов) активно используются сложные союзы цели *для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы*. Сложные союзы обладают возможностью находиться целиком в придаточном предложении, но также могут выступать и в расчлененном виде: слова *для того, с тем, затем* - в главном предложении, а *чтобы* - в придаточном. Сложный союз расчленяется преимущественно в тех случаях, когда необходимо предупредить слушателя или читателя о том, что в придаточном предложении будет изложена цель того, о чем говорится в главном. Такое построение сложного предложения всегда используется в тех случаях, когда при

союзе цели находится усилительно-выделительная частица(*только, даже, именно, как раз* и т.п.), отрицание или вводимое слово.

Устанавливая различия в имеющихся подходах к решению подхода об употреблении союзов в СПП, представляется целесообразным провести анализ количественной номенклатуры союзов. В результате устанавливается, что союз *с тем чтобы* характерен преимущественно для книжных стилей русской речи.

В качестве союзов цели с особым оттенком значения могут выступать также сочетания *лишь бы, только бы*. В придаточных предложениях с этими союзами указывается цель, к которой усиленно стремятся, средством достижения которой является то, о чем говорится в главном предложении.

Все что угодно говорить, подхалимничать, стелиться травкой, лишь бы старик оставил эту идею - уходить с завода [Горький, с.83].

Союз *дабы* является устарелым и в современном литературном языке употребляется для придания речи архаического оттенка. В первой половине XIX века он употреблялся и без указанного оттенка.

В самый день смерти покойного относили на кладбище - дабы мертвый в избе не занимал напрасно лишнего места [Пушкин, с.82].

В русском языке также встречаются придаточные предложения с двойными союзами, выражающими целевые отношения между придаточным и главным предложениями, осложняемые отношения следствия, причины или назначения. Так, например, двойной союз *так чтобы* вносит в предложение отношения следствия с оттенком желательности, союз *потому чтобы* – оттенок причинного значения. Часто сущность таких дополнительных оттенков союзов устанавливается только на основании текста.

Это не делают, вероятно, потому, чтоб вольнодумцы не выдавали Прометей за циника Диогена, который долго и безуспешно искал с фонарем в руке человека на земле [Горький, с.59].

В сложных предложениях с придаточными предложениями цели возможно различное расположение главного и придаточного предложений.

Придаточные предложения с союзами *чтобы* и *дабы* могут следовать за главным предложением, предшествовать ему, а также вставляться в середину главного. Придаточное ставится только для пояснения того, о чем говорится в главном предложении, а основное содержание сложного предложения заключается в главном предложении.

Течение отжимало лодку к мысу, старик правил круто против воды, чтобы не прибило к пескам [Федин, с.69].

Придаточное цели вставляется в середину главного обычно в тех случаях, когда необходимо показать, что оно относится не ко всему главному предложению в целом, а только к предшествующей или к последующей его части.

При сложном нерасчленном союзе *для того чтобы* придаточное, как и при союзе *чтобы*, может занимать место как после главного предложения, так и перед ним (порядок расположения предложений определяется теми же условиями, что и при союзе *чтобы*).

При расчленении союза *для того чтобы* придаточное, как правило, следует за главным предложением. Придаточное со сложным *с тем чтобы* и *затем чтобы* (как расчлененными, так и при расчленении их) всегда находится за главным предложением.

Придаточные цели уже неоднократно рассматривались в научной литературе. В трудах по таджикскому языку также уделяется им особое место, однако существующее описание средств связи придаточного цели с главным предложением нельзя признать удовлетворительным. Несмотря на имеющиеся различия, в главном предложении, в исследованиях придаточных цели данные свидетельствуют о том, что кроме посредственной цели действия, этот вид придаточных может выражать более тонкий семантический оттенок, а именно - назначение:

Мо инқилоб кардем, то ки дунёро, зиндагиро аз нав созем [Айни, с.47].- Мы свершили революцию для того, чтобы создать новый мир и новую жизнь.

Придаточные цели обычно относятся ко всему главному предложению; они также могут иметь отношение и к какому-либо его члену; тогда в главном предложении помещается коррелят придаточного: *Ана ман шуморо имрӯз барои ҳамин ба ин ҷо овардам, ки бо чашии худатон бинед...* [Рахим, с.12]. – *И вот сегодня я и привел вас сюда для того, чтобы вы сами увидели своими глазами.*

Разнообразие и широта спектра языковых категорий, различные подходы к их интерпретации и классификации, не могут не учитываться при рассмотрении вопроса о функционально-структурной концессии предложения. В результате исследования было установлено, что придаточные цели могут пояснять отдельные однородные сказуемые: *Падарам саҳар баромада рафта шаб бармегаишт: вай дар шаҳр кор меҷуст, то музде пайдо кунад ва ҷой суроғ мекард, то оилаширо кӯчонда барад* [Улугзаде, с.52] – *Уехав утром, отец возвращался вечером: он искал в городе место, чтобы получить жалованье, и он пытался найти жилище, чтобы перевезти семью.*

В придаточных целях тоже распространен синтаксический союз *ки*. Его значение конкретизируется, когда он входит в состав сложных союзов; другая характерная черта этих придаточных заключается в том, что их сказуемое непременно должно стоять в аористе:

Ана ман шуморо имрӯз барои ҳамин ба ин ҷо овардам, ки бо чашии худатон бинед... [Рахим, с.117] – *И вот сегодня я и привел вас сюда для того, чтобы вы сами увидели своими глазами.*

В зависимости от семантики придаточные цели в таджикском языке часто вводятся союзом *то* и содержащими этот союз составными союзами *то ки, ки то, то ин ки*. Эти союзы по назначению весьма близки. *То* – это древний союз, характерный в настоящее время для книжного стиля.

В английском языке отмечается конструкция –**придаточные адъективные** (*attributive clause*) или определительные предложения, которые выполняют функцию определения и отвечают на вопросы *what? which? - какой? который?* и следуют непосредственно за тем существительным в главном предложении, которое они определяют. Придаточные адъективные предложения соединяются с главной частью синтаксического целого союзными словами *who –* который, *whom –* которого *whose -* чей, которого, *which –* который, *that –* который, *when –* когда, *where –* где, куда, *why –* почему.

Выделяется точка зрения, согласно которой определительные придаточные предложения, основываясь на классификации, предложенной А.В.Васильевым, подразделяются на три типа:

- индивидуализирующие,
- классифицирующие,
- описательные [Васильев, с. 167].

Особенностью индивидуализирующих придаточных предложений является то, что они передают индивидуальный признак, приписываемый только данному лицу или предмету (лицам или предметам) и отличающий его от всех других лиц или предметов того же класса.

К придаточным предложениям следствия относятся такие придаточные, в которых излагается факт, являющийся следствием действия либо результатом качества, о котором говорится в главном предложении.

Придаточные следствия в силу своего значения относятся ко всему главному предложению, употребляясь после него и присоединяются всегда нечленимым союзом *так что*: *А молнии в потемках казались белее и ослепительнее, так что глазам было больно* [Чехов, с.113].

Отличается классификация, согласно которой сложные предложения с придаточными следствиями делятся на два типа, различающихся как по характеру взаимоотношений между входящими в

их состав простыми предложениями, так и по синтаксическому строению.

В ходе исследования устанавливается, что придаточное предложение следствия может содержать в себе сообщение о результате того действия, о котором говорится в главном предложении, и относится к главному предложению в целом или к части его, представляющей собой причастный или деепричастный оборот. В подобной ситуации придаточное предложение связывается с главным предложением при помощи союза *так что*.

Кушанья ставились на стол, и лакеи тотчас же уходили, так что обедающие брали сами кушанья [Голстой, с.211].

В русском языке, в случае, если придаточное предложение выражает результат какого-либо действия или признака то и в главном предложении имеется указательное местоимение наречие *так, настолько, столь* (устар.), указательное местоимение числительное *столько* или указательное местоимение прилагательное *такой*, то придаточное связывается с главным предложением при помощи союза *что* или *чтобы* (*чтоб*). Союз *что* употребляется в предложениях следствия тогда, когда речь идет о результате, который говорящий рассматривает как реальный факт.

Или с ним, чтобы вернуть ту жизнь, что прежде сияла и хрустела радужной сторублёвкой, или и эту кинуть! [Шолохов, с.261]. По характеру синтаксических отношений и степени структурно-смысловой зависимости между частями сложного предложения возможно выделение по значению сложных предложений, в которых выражаются временные отношения, на следующие группы:

1) то, о чём говорится в главном и придаточном предложениях, является действиями или признаками, длительными и полностью совпадающими во времени;

2) то, о чём говорится в главном и придаточном предложениях, является действиями, состояниями или признаками, периодиче-

ски повторяющимися и совпадающими во времени при каждом их совершении или проявлении;

3) то, о чём говорится в главном предложении, является действием однократным, совпадающим или признака, о котором говорится в придаточном предложении;

4) то, о чём говорится в главном предложении, следует за тем, о чём говорится в придаточном предложении;

5) то, о чём говорится в главном предложении, предшествует тому, о чём говорится в придаточном предложении, предшествует тому, о чём говорится в придаточном предложении.

В данном типе сложноподчиненных предложений передается временное соотношение между двумя ситуациями, выраженными в главной и придаточной частях; при этом действие главной части может либо

а) совпадать во времени с действием придаточной части:

Но Савельича мудрено было унять, когда бывало примется за проповедь [Толстой, с.17], либо

б) следовать за действием придаточной части:

И как только она сказала это, выражение лица ее вдруг смягчилось [Толстой, с.89], либо

в) предшествовать ей

Еще, прежде чем он прочел письма, он уже знал его содержание [Толстой, с.39].

Данные большинства исследований свидетельствуют о том, что в русском языке время предиката придаточной части определяется относительно времени предиката главной части (относительное время или такси). При выражении временных отношений, как правило, участвуют такие средства, как семантические союзы, соотношение видовременных форм сказуемых частей, а также лексические средства, имеющие временную семантику.

Предложения с придаточным временным относятся к гибким структурам, поскольку придаточная часть может занимать любую позицию относительно главной части.

Важно заметить, что существующие в науке описания обстоятельственных придаточных времени отличались, к сожалению, неполнотой как в смысле охвата употребляемых союзов, так и в отношении подробности описания характерного для этого типа соотношения глагольных форм. В значительной степени восполняет этот пробел в таджикском языкознании монография Х. Хусейнова, посвященная временным придаточным [Хусейнов, с. 157].

Характерные для сложноподчиненного предложения с придаточным времени отношение одновременности действия в главном и в придаточном и отношение последовательности выражаются не только союзами *пеш аз он ки, пас аз он ки*, но и соотношением глагольных форм.

Если и в придаточном, и в главном предложениях глагол стоит в прошедшем длительном, то действие главного одновременно действию придаточного: *Ҳамин ки аз дур овози ашӯлахони отрядчиён баланд мегардад, хурду калони деҳа ҳама ба кӯча медавиданд* [Улугзаде, с.52]. – *Когда издали слышалось громкое пение красноармейцев, все жители села, от мала до велика, выбежали на улицу*».

Следовательно, одновременность выступает и в том случае, когда в главном, и в придаточном сказуемое находится в форме в настоящем времени: *Вақте ки вай ба назди Муқим баргаиш, табассуми ширин ғанӯз дар лабони ӯ гул мекард* [Икромӣ, с.116].- *Когда он вернулся к Мукиму, улыбка все ещё цвела на его устах*.

Особое внимание привлекают сложные предложения, в которых последовательность во времени выражается другими сочетаниями времен в главном и придаточном предложениях: прошедшее время в главном и настоящее-будущее в придаточном:

Духтур ки чавоб дод, ба кор баромадан мегирам [Рахим, с.69]. – **Как только** доктор разрешит, я выйду на работу (действие главного предшествует действию придаточного).

Другие отношения времен указывают на то, что действие главного следует за действием придаточного: *Вақте ки Нурали тирамоҳи гузашта иттифоқо бо Шодигул хамсафар шуда буд, ба вай хамин тавр гуфта буд* [Улугзаде, с.83] – **Когда** Нурали прошлой осенью случайно оказался спутником Шодигуль, он сказал ей так... В данном примере и в придаточном, и в главном предложениях действие происходило в давно - прошедшем времени. Многоступенчатость смысловых отношений, рассмотренных нами предложений обусловлена не только структурными параметрами соответственного построения, но и наличием в предложениях вставных конструкций, расчлененных союзов.

Специалистов по фонетике интересует влияние звукового состава последующего слова на фонетическое «поведение» звуков предыдущего, лексикологов – взаимодействие лексических значений соседних слов, специалистов по морфологии – морфологические отношения между словами, специалистов по интонации – те ее особенности, которые окажутся связанными с данными соединениями двух слов, наконец, специалистов по синтаксису – так называемые синтаксические отношения между ними.

Можно и нужно говорить, таким образом, не только о синтаксической связи слов в высказывании, но также и об их связях: фонетической, морфологической, лексической и интонационной.

В этом проявляется очередная потребность уже потому, что на современном этапе развития синтаксиса в системе разноструктурных языков есть осознанная необходимость всестороннего описания синтаксических единиц.

В плане сказанного, несомненно, исследование коммуникативных свойств СПП является перспективным. Особого внима-

ния заслуживает изучение таковых возможностей СПП, которые от их структуры и семантики недостаточно исследованы.

Естественно, в синтаксисе как науке изучаются лишь синтаксические связи и отношения между словами и между целыми высказываниями. Но так как эти синтаксические отношения характеризуются определенными «значениями» и формальным их выражением, то синтаксис, как об этом уже говорилось, оказывается наукой о синтаксических грамматических категориях — категориях словесных позиций и категориях словесных конструкций, о системе и структуре этих категорий. Таким образом, отдельные конкретные слова и отдельные конкретные высказывания принадлежат синтаксису лишь постольку, поскольку оказываются носителями и выразителями синтаксических категорий.

В заключении изложены основные результаты проведенного исследования, которые сводятся к следующему: Изучение сложного предложения в рамках современной лингвистической науки – явление постоянно развивающееся, так как коммуникативная функция предложения лежит в основе развития всей человеческой цивилизации. В реферируемой работе было определено место сложного предложения среди синтаксической иерархической составляющей; выявлена тенденция определения понятия сложного предложения, его характеризующих черт и формальных признаков.

Применение метода анализа и синтеза на примере художественных текстов позволил определить, что в сложных предложениях с подчинением допустимы два варианта расположения компонентов: главное предложение предшествует придаточному (прямой порядок) и главное предложение следует за придаточным (обратный порядок).

Анализ сложноподчиненных предложений, выражающих неодновременность, показывает, что для сложноподчиненных предложений с прямым порядком компонентов более типичным является несоответствие порядка компонентов порядку событий,

тогда как для сложноподчиненных предложений с обратным порядком компонентов обычным является соответствие порядка компонентов порядку событий. Так же, основываясь на приведенных примерах, удалось выявить, что форма сказуемого в придаточном подчинительном всегда имеет зависимую форму, тогда как в пределах главного предложения форма сказуемого может свободно варьировать.

Сказанное выше подтверждает существующие суждения о том, что придаточное предложение всегда оказывается маркированным, отличаясь от главного рядом формальных признаков в частности усеченностью структуры, наличием зависимой формы сказуемого, порядком членов и местом относительно главного предложения.

Следовательно, в этом случае можно говорить о форме зависимой предикативности как об общем явлении и его конкретных разнообразных проявлениях, специфичных для каждого отдельного языка (или группы языков).

Следует отметить, что изучение СПП как синтаксической единицы, без учета на всех уровнях признаков отдельных видов предложений, в том числе и особенностей их актуального членения, до сих пор остается неполным.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах автора:

Монографии:

1. Рахмонова, Н.Ш. Сложносочиненные предложения в разносистемных языках. / Ф.К. Зикрияев, Н.Ш. Рахмонова Н.Ш. – Душанбе, 2013. – 103 с.
2. Рахмонова Н.Ш. Семантическая структура СПП в системе синтаксиса: лингвокогнитивный подход (на материале таджикского, русского и английского языков). – Душанбе: Дониш, 2017. – 247 с.

**Статьи, опубликованные в журналах, включенных
в перечень ВАК Российской Федерации:**

1. Рахмонова, Н.Ш. Различительные черты между основными группами сложноподчиненного предложения. / Н.Ш. Рахмонова . – Душанбе: Вестник национального университета. Серия филология. 2015. №4/6 - С.44-47.

2. Рахмонова, Н.Ш. Сложноподчиненные предложения, выражающие причинно-следственные отношения (на материале таджикского языка) / Рахмонова Н.Ш. – Душанбе: Вестник национального университета. Серия филология. 2015. №4/ 9 - С.109 -112.

3. Рахмонова, Н.Ш. Теоретические вопросы сопоставительного анализа сложноподчиненных предложений в русском и таджикском языках / Н.Ш. Рахмонова . – Душанбе: Вестник национального университета. Серия филология. 2015. №4/10 - С.17-21.

4. Рахмонова, Н.Ш. Синтаксические особенности придаточных предложений места в разносистемных языках. / Н.Ш. Рахмонова . – Душанбе: Вестник национального университета. Серия филология. 2015. №4/4 –С.100-104.

5. Рахмонова, Н.Ш. Из истории изучения сложноподчиненного предложения / Н.Ш.Рахмонова. – Душанбе: Доклады АН РТ, №4, 2015. - С. 55-61

6. Рахмонова Н.Ш. Грамматический статус сложного предложения (на материале таджикского и русского языков). / Н.Ш. Рахмонова. – Томск: Вестник Томского педагогического государственного университета, №1. 2015. - С.77-82.

7. Рахмонова, Н.Ш. Основные особенности и сущность придаточного предложения сравнения (на материале разносистемных языков (русского, таджикского и английского языков). / Н.Ш. Рахмонова . – Душанбе: Вестник национального университета. Серия филология. 2016. №4/2 - С.148-153.

8. Рахмонова, Н.Ш. Грамматические особенности уступительных придаточных предложений (на материале русского и таджикского языков).

жикского языка). / Н.Ш. Рахмонова . – Душанбе: Вестник национального университета. Серия филология. 2016. №4/3 - С.27-30.

9. Рахмонова, Н.Ш. Грамматические особенности условных придаточных предложений (*на материале русского и таджикского языков*). / Н.Ш. Рахмонова . – Душанбе: Вестник национального университета. Серия филология. 2016. №4/3 - С.131-136.

10. Рахмонова, Н.Ш. Синтаксические особенности придаточных предложений времени в разносистемных языках. / Н.Ш. Рахмонова . – Душанбе: Вестник национального университета. Серия филология. 2016. №4/4 - С.23-26.

11. Рахмонова, Н.Ш. Грамматические особенности сравнительных придаточных предложений. / Н.Ш. Рахмонова . – Душанбе: Вестник национального университета. Серия филология. 2016. №4/5 - С.106-110.

12. Рахмонова, Н.Ш. Грамматические особенности придаточных предложений цели. / Н.Ш. Рахмонова . – Душанбе: Вестник национального университета. Серия филология. 2016. №4/6 - С.55-60.

13. Рахмонова, Н.Ш. Классификация сложноподчиненных предложений в современном русском языке. / Н.Ш. Рахмонова . – Душанбе: Доклады АН РТ, №1, 2016. - С. 44-50.

14. Рахмонова, Н.Ш. Синтаксический анализ придаточных предложений в русском и таджикском языках. / Н.Ш. Рахмонова . – Душанбе: Вестник национального университета. Серия филология. 2017. №3/4 - С. 35-38.

15. Рахмонова, Н.Ш. Формулирование понятия «структурно-семантический анализ СПП» / Н.Ш. Рахмонова . – Душанбе: Вестник национального университета. Серия филология. 2017. №4/4 - С. 35-38.

16. Рахмонова, Н.Ш. Компоненты сложного предложения и формальные средства связи в сложном предложении / Н.Ш.Рахмонова. – Душанбе: Доклады АН РТ, №4, 2017. - С. 81-86.

Список использованной литературы:

І. Научная литература:

1. Адмони, В. Г. Содержательные и композиционные аспекты предложения / В.Г. Адмони // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975. - С.5-12.
2. Академическая грамматика современного таджикского литературного языка (на тадж. яз.) / ответственные редакторы Ш. Рустамов, Б. Камолиддинов. – Душанбе: Ирфон, 1966. - 220 с.
3. Бабайцева В.В. , Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Синтаксис. Пунктуация. ч. 3. – М.: Просвещение. 1987. - с. 256.
4. Беличова-Кржижкова, Х. Система причинных отношений между предложениями в русском и чешском языках / Х. Беличова-Кржижкова // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. - Вып. 15. - С. 54-76.
5. Белошапкова, В.А. Современный русский язык: Сложное предложение. Методические указания к специальному семинару для студентов 1У-У курсов филологических факультетов государственных ун-тов / В.А. Белошапкова. – М., 1967. –26 с.
6. Буслаев, Ф.И. Опыт исторической грамматики русского языка / Буслаев, Ф.И. – М., 1858. – 134 с.
7. Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка / Н.С. Валгина. – М., 1978. -431 с.
8. Васильев, Л.М. Методы современной лингвистики / Васильев Л.М. – Уфа: БашГУ, 1996. - 254 с.
9. Всеволодова, М.В. О подлежащем и категории причинности в русском языке / М.В. Всеволодова, Э.С. Котвицкая // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – М., 1999. -№5. - С. 66-88.
10. Греч, Н.И. Практическая русская грамматика / Н.И. Греч. – М., 1982. - С. 281.
11. Зикрияев, Ф.К. Сложноподчиненные предложения в разносистемных языках / Ф.К. Зикрияев, Н.Ш. Рахмонова. – Душанбе, 2013. – 96 с.

12. Леденев, Ю.Ю. Когнитивно-дискурсивная природа языковой изофункциональности. // Леденев Ю.Ю. / Язык. Текст. Дискурс научный альманах, выпуск 8. – Ставрополь, 2010. С. 463-470
13. Ниёзмухаммедов, Б.Н. Баъзе масъалаҳои синтаксиси забони адабии ҳозираи тоҷик (Ҷумлаҳои мураккаби тобеи сертаркиба, ҷумлаи мураккаби омехта) / Б.Н. Ниёзмухаммедов, Ш. Рустамов. – Душанбе: Ирфон, 1968. - 197 с.
14. Овсянино-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка / Д.Н. Овсянино-Куликовский. -2-е изд. – Пг.: Госиздат, 1965. - С. 347.
15. Распопов, И.П. Основы русской грамматики / И.П. Распопов, А.М. Ломов. – Воронеж, 1984. - 351 с.
16. Руднев, В. П. Энциклопедический словарь культуры XX века / В. П. Руднев. -3-е издание, исправленное и дополненное. – М.: Аграф, 2009. - 544 с.
17. Руднев, В. П. Энциклопедический словарь культуры XX века / В. П. Руднев. -3-е издание, исправленное и дополненное. – М.: Аграф, 2009. - 544 с.
18. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса. / Л. Теньер // Пер. с франц. Вступ. ст. и общ. ред. В. Г. Гака. — М.: Прогресс, 1988. - 656 с.
19. Теремова, Р.М. Средства выражения значений косвенного обоснования в сложном предложении / Р.М. Теремова // Средства выражения синтаксических связей в сложном предложении. – Калинин, 1987. - С. 84-93.
20. Хусейнов, Х. Ҷумлаҳои мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави замон дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Х. Хусейнов // АН ССР Таджикистан. – Сталинабад, 1960. -178 с.
21. Чернышова, Е.Ю. Способы воплощения категории причинности в тексте / Е.Ю. Чернышова // Речевое мышление и текст. Межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж, 1993. - С. 107 -111.

22. Щеулин, В.В. Основные пути, проблемы и задачи изучения сложноподчиненного предложения в отечественной русистике / В.В. Щеулин. – Липецк, 1996. - Ч. 1,2.

II. Художественная литература:

23. Айни, С. Полное собрание сочинений. Т.2 / С. Айни. Гос. изд. Тадж. 1960. - 462 с.

24. Горький М. День в центре культуры. Очерк / М. Горький. – М.: Русская классика. 1973. -17 с.

25. Есенин, С.А. Стихи и поэмы. / С.А.Есенин. – Нальчик: Эльбрус, 1980. - 31с.

26. Икромӣ, Дж. Рассказы и очерки (Ҳикояҳо ва очеркҳо) / Дж. Икромӣ. – Сталинабад: Таджикское государственное издание, 1958. - 546 с.

27. Панова, В.Ф. Собрания сочинений. Кружилиха.Т.1 / В.Ф. Панова. - 1987. - 633 с.

28. Паустовский, К.Г. Повести и рассказы / К.Г. Паустовский К. –Л.: Художественная литература, 1985.- 320 с.

29. Первенцев, А.А. Честь смолоду (Избранные произведения, т.2) / А.А. Первенцев. – Симферополь, 1950. -726 с.

30. Пушкин, А.С. Собрания сочинений / А.С. Пушкин. – М., 1971. - 564 с.

31. Рахим, Дж. Рассказы / Дж.Рахим. – Душанбе, 1977. -236 с.

32. Толстой, А.Н. Хождение по мукам. Трилогия. Сестры. – М.: «Художественная литература». 1984. - 625 с.

33. Толстой, Л.Н. Анна Каренина. Ч. 6. Гл. 8. / Л.Н. Толстой. – М.: Молодая гвардия, 1977. - 466 с.

34. Тургенев, И.С. Записки охотника / И.С. Тургенев // Бежин луг. – М., 1987. -201 с.

35. Турсунзода, М. Асарҳои мунтахаб. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1955. – 471с.

36. Улугзаде, С. Избранные произведения. т.2 / С. Улуг-заде. – Душанбе: Ирфон, 1982. -431 с.

37. Федин, К.А. Необыкновенное лето / К.А. Федин. – М., 1948. – 425 с.

38. Чехов, А.П. Степь. Повести. Рассказы / А. П. Чехов. – М.: Художественная литература, 1980. -350 с.

39. Шолохов, М. Поднятая целина / М. Шолохов. – М.: Русский язык, 1983. -735 с.

Сокращенные слова

пос. - пословица

СПП – сложноподчинительное предложение

ССП – сложносочинительное предложение

Поступило в печать 06.10.2017. Подписано в печать
24.10.2017. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,1. Тираж 100 экз. Заказ № 290

Отпечатано в типографии ООО «ЭР-граф».
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева 218.
Тел: (+992 37) 227-39-92. E-mail: r-graph@mail.ru